

Тыну40к
Goblina

РАЗВЕД ОПРОС

..... ЕГОР ЯКОВЛЕВ

КРАСНЫЙ ШТОРМ

ОКтябрьская революция
ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ

..... ПРЕДИСЛОВИЕ

ДМИТРИЙ GOBLIN ПУЧКОВ
.....

Егор Яковлев
Дмитрий Юрьевич Пучков
Красный шторм. Октябрьская
революция глазами
российских историков
Серия «Разведопрос»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27442371
Красный шторм. Октябрьская революция глазами российских историков: Путер; Санкт-Петербург; 2017
ISBN 978-5-4461-0709-4

Аннотация

Новая книга Егора Яковлева содержит ответы ведущих российских историков и специалистов по Октябрьской революции на особенно важные и интересные вопросы, связанные с этим периодом российской истории. Свою точку зрения на без преувеличения судьбоносные для страны события высказали доктор исторических наук Сергей Нефедов, кандидат исторических наук Илья Ратьковский, доктор исторических наук Кирилл Назаренко, доктор исторических наук Александр Пыжиков, кандидат исторических наук Константин Тарасов. Прочитав эту книгу, вы узнаете:

- куда в Петрограде был запрещен вход «собакам и нижним чинам»;
- почему крестьяне взламывали двери помещичьих амбаров всей общиной, а не поодиночке;
- над кем была одержана первая победа отечественного подводного флота;
- каким образом царское правительство пыталось отбить русскую нефть у Нобелей и что из этого вышло;
- чему адмирал Колчак призывал учиться у японцев;
- зачем глава ЧК Феликс Дзержинский побрился налысо и тайно пробрался в воюющий Берлин в 1918 году.

Содержание

Предисловие	6
Аграрное перенаселение и русская революция	8
Русский флот в революциях 1917 года	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Егор Яковлев,
Дмитрий Goblin Пучков
Красный шторм.
Октябрьская
революция глазами
российских историков**

© ООО Издательство «Питер», 2017

© Серия «РАЗВЕДОПРОС», 2018

* * *

Предисловие

Эта книга составлена из интервью, взятых Егором Яковлевым у профессиональных российских историков. Содержание ее, возможно, сильно удивит читателя: взгляд специалистов зачастую отличается от той версии прошлого, что излагают в популярных телешоу политики, актеры и блогеры. Но очевидно, что, хотя ученые редко бывают спикерами центральных каналов, именно они заслуживают наибольшего доверия и уж во всяком случае внимания.

Речи дилетантов, пусть экспрессивные и стройные внешне, часто полны ошибок и сомнительных построений. Между тем рассуждать о событиях масштаба русских революций 1917 года можно, только опираясь на проверенные источники и факты. Отсюда желание познакомить читателя, который интересуется историей, с мнением профессионалов.

Нам могут возразить, что среди ученых не меньше споров, чем среди журналистов, и два доктора наук могут придерживаться диаметрально противоположных взглядов. Разумеется, дискуссии всегда присутствуют в академической среде, но это дискуссии иного рода – в них свою точку зрения нужно доказывать с опорой на выявленные источники, а не на громкость голоса. Науке чужда умозрительная конспирология, не имеющая документального подтверждения. В политической публицистике, где одиозные теории являют-

ся общим местом, авторы легко уклоняются от использования доказательств. В науке же вряд ли кто-то из современных исследователей будет настаивать на ритуальном характере убийства царской семьи или на связях Владимира Ленина с кураторами из британской разведки. Поэтому при чтении данной книги вы будете застрахованы от ненаучного подхода.

Надеемся, что жанр научно-популярных интервью с историками-профессионалами придется читателю по вкусу. А данная книга станет первым изданием большой серии.

Егор Яковлев, Дмитрий Goblin Пучков

Аграрное перенаселение и русская революция

Одной из причин русской революции историки называют крестьянское малоземелье и жажду передела помещичьих поместий. Какую роль этот фактор сыграл в событиях 1905–1907 годов, Первой мировой войны и февральского восстания в Петрограде в 1917 году, рассказал ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН доктор исторических наук Сергей Нефедов.

Егор Яковлев: Вы считаете, что глубинной причиной революции в России было аграрное перенаселение. Что говорит в пользу этой версии?

Сергей Нефедов: Сначала пару слов о том, что такое аграрное перенаселение. Это ситуация, когда численность населения превосходит экологическую емкость, так называемый *current carapacity*. Она определяется теми пищевыми ресурсами, которые имеются в данной местности или в государстве в целом. Понятно, что эти ресурсы зависят от посевных площадей и от урожайности.

Аграрное перенаселение – обычная ситуация для аграрных стран, для стран третьего мира. Что это влечет за собой? Крестьянское малоземелье: когда население увеличивается, то на каждую семью приходится малый надел земли –

и со временем он все меньше и меньше. В итоге его становится недостаточно для пропитания. К тому же урожайность непостоянна. Иногда наступают годы неурожая. И в это время часто складывается драматическая ситуация, когда крестьяне продают свой надел за мешок зерна и уходят куда глаза глядят – побираться, пытаясь выжить. Они направляются в города, чтобы попытаться заняться ремеслом или мелкой торговлей, наняться куда-нибудь. Это удается немногим, потому что города перенаселены. Ситуация бывает настолько трагичной, что нищие, живущие на улицах, погибают: в Пекине был случай в 1750-х годах, когда во время морозов до минус восьми градусов на улице погибли 10 000 несчастных люмпенов. В ситуации аграрного перенаселения не только сельская местность перенаселена, но и города. В итоге постоянно падающий уровень потребления приводит к голодным бунтам. Почему они происходят?

Крестьяне, уходя из деревень, продают свой надел помещику или более зажиточным соседям. В деревне появляется крупная собственность. И цель крестьян – поделить ее поровну, осуществить «черный передел». Можно сказать, что это социалистические устремления, имеющие что-то общее с марксистской теорией. Подобные восстания происходили достаточно регулярно и кончались, естественно, гражданской войной. Помещики обладали финансовыми средствами, чтобы призвать наемников и оказать вооруженное сопротивление толпам голодных людей. Так начинается граж-

данская война, которая сопровождается разрушением производства, обширных территорий и ирригационных систем. Голод усиливается, возникают эпидемии, особенно сыпного тифа, а он уносит еще больше людей, чем сам голод. В итоге происходит демографическая катастрофа. Численность населения может уменьшиться в два-три раза. Междоусобная война, в которой все сражаются за кусок хлеба, иногда продолжается десятки лет. Вот чем заканчивается аграрное перенаселение.

Но это мы осознаем сейчас. В 1960-е годы об этом никто не знал. Когда такие события начались в третьем мире, перед экономистами и политиками встал вопрос о причинах восстаний и революций, сотрясающих развивающиеся страны. И довольно быстро выяснилось, что причина – аграрное перенаселение. В 1959 году президент США Ричард Никсон попросил Организацию Объединенных Наций изучить вопрос и разобраться, что можно сделать, чтобы погасить волну восстаний. Никсона это волновало потому, что восстания имели социалистический оттенок, чем, конечно, пользовался Советский Союз. В Африке и Азии появлялись государства, которые еще нельзя было назвать социалистическими, – их называли идущими по некапиталистическому пути. Во главе их стояли диктаторы. Они либо признавали марксизм, либо не признавали. Но в любом случае это означало конец для буржуазного общества. Даже там, где не было крупных восстаний и революций, признавалась необходи-

мость передела земель.

В Индии прошла аграрная реформа. Джавахарлал Неру – один из лидеров индийского национально-освободительного движения – поставил задачу построить социализм в течение двух пятилеток. Можете себе представить, что это означало для американцев? Конечно, во всем этом нужно было разобраться. И вот специалисты ООН взялись за дело. Были привлечены десятки крупнейших ученых. Они создали много-томный труд «Причины и следствия демографических тенденций» – в нем как раз излагалось все то, о чем мы говорили выше. Конечно, авторы труда взяли за основу мальтузианство – теорию, основанную английским экономистом и демографом Томасом Мальтусом. Однако он не дал ей практического обоснования. Он просто показал, что рост населения приводит к падению потребления и к революциям. Но анализом революций и восстаний он не занимался.

В 1974 году прошел конгресс по народонаселению в Бухаресте, на котором была принята программа по сдерживанию аграрного перенаселения. Фактически это была программа по предотвращению революций, бушевавших в странах третьего мира. Были приняты меры в трех направлениях. Первое (чисто по Мальтусу) – ограничение рождаемости. Был налажен выпуск противозачаточных средств. Второе направление – увеличение урожайности, применение минеральных удобрений. Третье – продовольственная помощь. Также был создан Институт наблюдения за миром во главе с извест-

ным экономистом Лестером Брауном. Учреждение должно было отслеживать опасные ситуации в развивающихся странах и давать рекомендации по оказанию экономической помощи. Ее предоставляли в основном США и, естественно, на определенных условиях: консервация существующего строя, недопущение социалистических революций и реформ социалистического толка. Благодаря этому удалось отговорить Индию от построения социализма. Подобные программы были приняты не только в странах третьего мира, но и в Китае (он сам ввел программу ограничения рождаемости).

Разумеется, работали и историки – они стали отслеживать подобные ситуации в прошлом. Этим занималась знаменитая Школа «Анналов», известные специалисты Фернан Бродель, Пьер Шоню, Эрнест Югэ. В Западной Европе подобные ситуации отслеживались с большой тщательностью. Оказалось, что история складывается из демографических циклов. Рост населения постепенно приводит к падению потребления; когда популяция наталкивается на стены геоэкологической ниши, рост замедляется, начинаются голод и восстания. У крестьян уже нет запасов зерна, и в период неурожая это приводит к катастрофическому голоду. Такова общая схема аграрного перенаселения.

Можно ли сказать, что Российская империя столкнулась именно с аграрным перенаселением? Увеличение населения страны на 50 миллионов человек ста-

вят в заслугу Николаю II.

Аграрное перенаселение России усугубилось тем, что рост населения ускорялся некоторыми техническими факторами. Началась так называемая демографическая модернизация: возникли технологии, которые уменьшали смертность (использование мыла, карболки), а рождаемость оставалась прежней. Таким образом, происходил демографический взрыв. В России это началось как раз при императоре Николае II. Рост населения в некоторых регионах, в частности в Центральном Черноземье, достигал 2 % в год. Он не был обеспечен ни природными ресурсами, ни пахотными землями – и ситуация для людей становилась все хуже.

Обширные регионы страны характеризовались аграрным перенаселением: Центрально-Черноземный район (Курская, Воронежская, Орловская, Тамбовская, Тульская, Рязанская губернии), территории в Поволжье и на Украине. Здесь была сосредоточена половина всего населения России, и именно оно страдало из-за нехватки пашен. Использование сельхозугодий шло более интенсивно, чем в Западной Европе. 85 % угодий было распахано, леса вырублены. Наступили необратимые экологические последствия: реки мелели, появлялись огромные овраги, начались суховеи, стали учащаться засухи.

Первый крупный экологический кризис произошел в 1891 году. Зафиксированы три неурожая подряд: 1889, 1890 и 1891 годы. В результате миллионы крестьян оказались обездоленными. Они продавали лошадей, перебирались в

города, но это не помогало. Погибло более миллиона человек. Потом природные катаклизмы поутихли, но неурожаи повторялись (в 1897, 1901, 1905, 1911 годах). Их последствия были сравнительно невелики по сравнению с тем, что происходило ранее. Но они тоже влекли за собой голод и смерть для сотен тысяч крестьян. Следующий удар пришелся на 1920–1921 годы. Тогда погибло несколько миллионов человек, потому что ситуацию усугубляли разруха в стране и политика продразверстки. Но основная причина – двухлетняя засуха. У крестьян не было запасов, чтобы пережить ее.

Лозунг «не доедим, но вывезем», авторство которого приписывают царским чиновникам, имел под собой реальные основания?

Мы уже отмечали, что во время аграрного перенаселения появляются крупные землевладения. Возникали они и раньше, когда монархи раздавали своим воинам землю для того, чтобы те могли снарядиться в поход и взять с собой нескольких всадников. Так появлялись феодальные поместья. Потом они переходили в частную собственность (в России и во всем мире). Так что наряду с крестьянскими наделами существовала крупная частная собственность (примерно треть всех земель). И конечно, у помещиков имелся избыток зерна. Но в России, особенно в центральных областях, этот избыток некуда было девать. Помещики содержали огромное количество дворни, поддерживали ремесла, но до поры до

времени хлеб оставался в России. Однако затем произошла техническая революция, началось железнодорожное строительство, и помимо решения военных задач первое, что пришло в голову нашему правительству, – организовать вывоз: министр финансов Рейтерн написал записку о том, что нужно построить железные дороги для того, чтобы вывозить продукты сельского хозяйства. Так государство будет получать прибыль от экспорта, а население якобы станет богаче.

И в 1860-х годах были построены вывозные, как их называли, железные дороги. Одна шла от Орла к Риге, а другая от Воронежа на Тамбов и далее на юг, к незамерзающим портам. Начался массовый вывоз хлеба. Вскоре оказалось, что хлеб составляет больше половины экспорта. В 1880-х годах вывозилось около 250 миллионов пудов. Это примерно пятая часть всего чистого сбора, то есть того, что остается после посева. Экономисты писали, что экспорт идет с помещичьих полей и с полей небольшой части зажиточного крестьянства. Конечно, от этого выигрывали помещики: они получали прибыль. В Европе цена на хлеб была вдвое выше, чем в России, и они получали вдвое больше за вычетом транспортных издержек.

Что они делали с этими деньгами? В 1907 году от экспорта было получено где-то 470 миллионов рублей. Из них 180 миллионов ушло на ввоз предметов роскоши, качественных потребительских товаров, парижских шляпок, шелковых чулок, кофе, сахара. 150–200 миллионов уходило на рас-

ходы «русских путешественников», которые по большей части жили в Ницце и Париже. На ввоз промышленного оборудования ушло около 40 миллионов, на ввоз сельскохозяйственной техники – 18 миллионов. Таким образом, экспорт мало что давал России. Это тоже стало одной из причин голода 1892 года. Крестьяне до поры до времени терпели, но в 1902-м вспыхнули восстания.

Восстания были весьма своеобразными: крестьяне не трогали помещичьи усадьбы, а вскрывали амбары, где хранился хлеб, который собирались отправить на экспорт. Они действовали робко, боялись репрессий, а чтобы власти не могли найти зачинщика, привязывали канат к дверям амбара и все вместе тянули. Вся община вскрывала амбар и уносила зерно! Это было в 1902 году. А уже в 1905-м началась настоящая крестьянская война. В этот год случился неурожай в самом перенаселенном регионе. Эпицентр находился в Саратовской губернии. Крестьяне уже не просто вскрывали амбары: они сжигали поместья. Было уничтожено более половины всех поместий губернии. Петр Столыпин был тогда губернатором, и его дочь Мария фон Бок описывала те события. Она ехала в поезде и видела, как в разных частях степи взмывают ввысь языки пламени от горящих помещичьих усадеб...

В тот раз восстание удалось подавить. У крестьян не было оружия, а на стороне власти выступали казаки, хранившие верность престолу. Казаки – представители военного сосло-

вия, которые обязаны были служить, но за это им давали по 50–60 десятин земли. В Оренбургской губернии казаки имели большой надел, а в Сибири еще больший. Поэтому их мало волновали интересы крестьян, и они составили костяк армии, которая подавила крестьянское выступление. Всего было мобилизовано 110 000 казаков. Они окружали деревню, выводили жителей на центральную площадь и пороли до тех пор, пока не узнавали имена зачинщиков. Их потом гнали в Сибирь, а в некоторых случаях расправлялись прямо на месте. Главный итог данных событий состоял в том, что практически все население этого густонаселенного региона было выпорото. И крестьяне это запомнили. Когда через 10 лет началась Первая мировая война, мобилизовали именно этих выпоротых крестьян. И в этот раз они получили в руки оружие.

Насколько эффективна, на ваш взгляд, крестьянская реформа Столыпина?

Мы уже немного сказали о том, какую роль играла община в деревне. Это был символ крестьянской солидарности. Идея Столыпина заключалась в том, чтобы разрушить общину и расслоить крестьянство на зажиточных фермеров и батраков. Столыпин предложил зажиточным крестьянам выходить из общины и становиться фермерами – они будут покупать землю у бедняков и нанимать их в качестве работников. Он надеялся, что новые частные собственники среди

крестьян оценят реформу и станут поддерживать существующий строй. Но это вызывало недовольство у большинства крестьян, которые не собирались покидать общину. Со стороны правительства шла агитация, обещали дешевые кредиты тем, кто хочет создать свое фермерское хозяйство. Но крестьянство в целом держалось идеалов общинного равенства и было настроено резко против выделившихся единоличников. Когда в семнадцатом году власть пала, крестьяне сами аннулировали итоги столыпинской реформы: они не только переделили землю, но и переселили крестьян, которые ушли на отруб. Результат оказался нулевым. Восторжествовали крестьянская община и крестьянское равенство: землю теперь делили по едокам поровну.

В начале Первой мировой войны страну охватило патриотическое воодушевление. Можно ли сказать, что крестьянство лояльно встретило весть о мобилизации?

Патриотические настроения действительно наблюдались, особенно в городах среди средних буржуазных слоев. Рабочие в меньшей степени реагировали на это, потому что 1914 год был годом очередного «рабочего» кризиса. В июле, прямо перед началом войны, в Петербурге проходила всеобщая забастовка. Рабочие построили баррикады, которые штурмовала полиция. И это в разгар визита президента Франции Раймона Пуанкаре! В центре города ликовали по поводу

приезда высокого гостя, а на окраинах шли настоящие бои.

Власть ожидала от начавшейся войны снижения числа городских и крестьянских выступлений на волне национализма. Такая волна прокатилась во всех странах: депутаты парламентов от социал-демократии почти везде голосовали за военный кредит. Россия была единственной страной, где рабочие-депутаты (это были члены РСДРП(б)) проголосовали против военного кредита и вообще выступили против войны. Их арестовали. У нас раскол в обществе был гораздо сильнее, чем на Западе.

Что до крестьян, то они отнеслись к мобилизации достаточно покорно. Более 90 % явились на призывные пункты и ушли в армию. Единственное, на этих пунктах произошло немало инцидентов. Крестьяне протестовали против того, что на проводах не разрешают выпивать: с началом войны был введен сухой закон (запрет на продажу водки). Новобранцы громили лавки в поисках вина и водки, иногда это заканчивалось трагически. Но в целом мобилизация прошла эффективно.

Другое дело, что крестьяне думали, будто война продлится недолго. Но она все продолжалась и продолжалась, и ситуация на фронте после громкой победы в Галицийской битве резко ухудшилась. Началось Великое отступление 1915 года, запасы снарядов в русской армии были исчерпаны, винтовок не хватало примерно для трети солдат. Случалось, половина полка шла в атаку, а другая половина ждала, когда можно бу-

дет взять оружие у убитых. Немцы прорвали фронт и начали наступление. И тогда впервые масштабно проявилось нежелание крестьян воевать. Они массово сдавались в плен взводами, ротами в течение всей войны. В плену оказалось около четырех с половиной миллионов солдат русской армии. Некоторые генералы, например Николай Янушкевич, предлагали провести земельную реформу, «уговорить крестьян землей», но это предложение не было претворено в жизнь.

Наступил 1916 год. К этому времени снабжение улучшилось, и у солдат уже имелись и винтовки, и снаряды, однако накопилась усталость. Наступление генерала Брусилова в Галиции увенчалось новой победой, которая родила надежду на скорое окончание войны, но в итоге брусиловские войска

¹ В историографии ведется дискуссия относительно численности пленных Российской империи в годы Первой мировой войны. Часть исследователей принимает цифры эмигрантского историка Н.Н. Головина, который на основании информации, полученной от немецких и австрийских коллег, оценил общее число пленных в 2 417 000. Эти данные, пришедшие к Головину от третьих лиц, никогда, однако, не проверялись. Генерал В.И. Гурко на открытии союзнической конференции в Петрограде 19 января 1917 года сообщил представителям Антанты, что к этому моменту Россия уже потеряла 2 миллиона пленными. В 1919 году Центробежплен, занимавшийся организацией возвращения пленных в Россию, имел на учете 3 911 100 пленных, а в 1920 это число увеличилось до 4 260 775 человек. Е.З. Волков обосновал, что к окончанию войны на территории Центральных держав содержалось около 5 миллионов граждан бывшей Российской империи. Однако из них 400–500 тысяч были интернированными в начале войны мужчинами призывного возраста, в основном поляками из Привисленского края, и не могут считаться военнопленными в классическом смысле этого слова. Таким образом, остается около 4, 5 млн пленных. Данный показатель принимается С.А. Нефедовым.

уткнулись в оборонительную линию немцев и австро-венгров: развить успех не удалось. Параллельно произошло сражение при Ковеле. Туда были брошены отборные гвардейские корпуса русской армии, но потери оказались столь чудовищными, что некоторые английские историки пишут, будто это стало причиной Февральской революции. Дело в том, что огромное число раненых под Ковелем поступило в Петроград, где размещались госпитали. Выздоровевшие составили значительную часть Петроградского гарнизона. Побывав в мясорубке, они были настроены резко антивоенно и не хотели возвращаться на фронт.

Появились и другие симптомы надвигающегося кризиса. Получили распространение так называемые «уходы в плен». Когда на фронте установилось затишье, вдруг обнаружилось, что 100–120 тысяч солдат в месяц уходят к противнику по ночам или даже днем: поодиночке, взводами, ротами. В декабре началось Митавское наступление в районе Риги, продемонстрировавшее моральный кризис войск. Солдаты нескольких полков 12-й армии отказались идти в атаку. Волнения охватили и другие корпуса. Само наступление при этом не достигло цели: Митаву взять не удалось.

Каковы причины Февральской революции? Сейчас много говорят про заговоры.

Глубинные причины кроются в аграрном перенаселении. Крестьяне не хотели воевать за власть, которая приказала их

высечь в 1905 году. И вот теперь они составляли большую часть Петроградского гарнизона.

Была еще одна причина. Дело в том, что войну нужно финансировать: ни внешние, ни внутренние займы не покрывали расходов государства. Поэтому правительство включило печатный станок. Количество бумажных денег в обращении увеличилось в шесть раз, они теряли реальную стоимость, соответственно, резко выросли цены, в том числе на хлеб. В итоге правительство в сентябре 1916 года зафиксировало цены. Крестьяне, однако, отказались отдавать хлеб задешево и стали придерживать излишки. Военные власти боялись реквизировать зерно насильно – это грозило неминуемым бунтом, что немыслимо во время войны. В конце 1916-го в городах было бедственное положение с продовольствием. Забастовал даже Тульский оружейный завод (крупнейший в России), рабочие которого оказались без хлеба. В провинции за хлебом стояли огромные очереди, были введены карточки, но они не решали проблему. В конце концов кризис докатился до Петрограда.

Зимой с появлением снежных заносов начались проблемы с перевозками. В какой-то момент подвоз хлеба в Петроград уменьшился по сравнению с прошлыми годами в несколько раз. Власти стремились спасти ситуацию: они рассчитывали на те запасы, которые имелись в столице, пытались растянуть их и ограничили поставки муки в пекарни до 35 000 пудов. При таком раскладе каждому горожанину доставал-

ся бы один фунт черного хлеба (это 400 граммов), что совсем немного. К тому же была прекращена поставка фуража, и все ямщики принялись кормить хлебом лошадей. Каждая лошадь из 60 000 находившихся в Петрограде съедает хлеба, как десять человек. В итоге населению оставалось только 20 000 пудов хлеба. Если пересчитать это на два миллиона жителей, то получается, что на короткий срок возникла ситуация как в блокадном Ленинграде. В такой ситуации должен был произойти взрыв – и он произошел 23 февраля.

Женщины стояли в очередях вместе с детьми: огромная масса людей, которым не хватило хлеба. В тот же день они вышли на Невский проспект и кричали: «Хлеба! Хлеба!» Градоначальник Балк, увидев толпу, удивился: «Что происходит?»

На Выборгской стороне тем временем назревала стачка текстильщиц. Женщины попросили администрацию сократить рабочий день, чтобы они могли уйти на поиски хлеба. Их уволили. Тогда они двинулись к соседним заводам, умоляя других рабочих прекратить работу и поддержать их. Пошла лавина: заводы останавливались один за другим, с 24 февраля начались погромы булочных, потом других магазинов. Была вынуждена вмешаться полиция: сначала послали казаков, но они не особенно хотели воевать со слабым полом, потому просто ездили верхом в толпе и просили разойтись. Женщины покорно расходились, но снова собирались чуть поодаль. Это продолжалось довольно долго, пока поли-

ция не стала действовать жестко. Губернатор Балк пообещал выплатить большие премии за наведение порядка, и полицейские переусердствовали: появились первые жертвы.

25 февраля были убиты несколько приставов. Одного тяжело ранили рабочие, а другой был зарублен казаком. К вечеру того же дня противостояние дошло до того, что начались столкновения между солдатами и рабочими. Женщины подходили к солдатам, хватались за ружья и призывали не стрелять в своих. Офицеры не могли допустить такую ситуацию, и в конце концов был отдан приказ стрелять. Первый выстрел прозвучал вечером 25 февраля.

Начальник Петроградского военного округа генерал Хабалов доложил о ситуации в Ставку. Император Николай приказал прекратить беспорядки любым способом. Петроградское начальство поняло его однозначно: можно открыть огонь. Имелись большие сомнения, что солдаты Петроградского гарнизона будут стрелять в женщин. Поэтому задача была поручена учебным командам гвардейских полков, которые считались более надежными. И 26 февраля учебные команды уже стреляли по толпе. Работали пулеметы: с каланчи было убито несколько десятков человек на Знаменской площади. Расстрелом командовал майор Лашкевич, командир учебной команды Волынского полка. А старший унтер-офицер Тимофей Кирпичников передавал команды майора солдатам. Но когда учебная команда Волынского полка вернулась в казармы (около полуночи), Кирпичников собрал

командиров взводов – и они решили, что завтра откажутся стрелять в народ.

Тогда они еще не думали поднимать мятеж, но дело кончилось именно этим. Когда наступило утро, солдаты вышли на построение и, как договорились, вместо обычного приветствия стали кричать Лашкевичу «ура». Тот ничего не понимал и принялся ругать их. Тогда друг Кирпичникова унтер-офицер Марков наставил на майора штык и сказал, что они больше не пойдут стрелять в народ. Лашкевич и другие офицеры бросились бежать. Двое солдат пальнули им вслед – командир учебной команды был убит. С этого момента все солдаты считались виновными, им грозил расстрел. В итоге учебная команда принялась уговаривать другие части Волынского полка восстать против властей. Четвертая рота, состоявшая из фронтовиков, с радостью согласилась. Началась цепная реакция: волынцы вышли на улицу. По соседству размещались казармы Литовского полка, часть казарм Преображенского полка, и нижние чины оттуда присоединялись к солдатской толпе, которая все росла и росла. В какой-то момент в ней оказался оркестр, и солдаты пошли уже под музыку и разгромили арсенал. Они раздали оружие рабочим – и восставших вооруженных людей стало еще больше. К 12 часам дня 27 февраля выступило около 25 000 солдат гарнизона. На следующий день практически весь гарнизон перешел на сторону восстания.

Кого можно назвать лидером восстания на первом этапе?

У выступления не было лидера. Солдаты кричали: «Где вожаки? Что делать?» По ходу дела они разгромили еще тюрьму, в которой находились политзаключенные. И вот они-то и направили солдат к Государственной думе, которая была резко оппозиционна правительству. В конечном счете оказалось, что солдаты поддерживают Думу, хотя никто из думцев реально не принимал никакого участия в организации этого выступления. Данных об этом нет. Большинство историков считают его стихийным взрывом народного недовольства.

Как вы думаете, что было бы, если бы русская армия участвовала в весеннем наступлении вместе с союзниками по Антанте?

Некоторые исследователи полагают, что Германия была бы сокрушена, война закончилась бы победой и никакой революции не случилось бы. На мой взгляд, это не так. Надо посмотреть, чем завершилось наступление союзников. На Западном фронте оно началось в апреле 1917 года, как и предполагалось. Союзники сосредоточили огромные силы: удар наносили 66 французских дивизий на фронте в 40 километров. Это 30 солдат на метр фронта, огромная масса людей! Их поддерживали 5000 орудий. Артподготовка продолжалась четыре дня, и передовые линии немцев были про-

сто смешаны с землей. Однако немцы ушли во вторую линию обороны, оставив в окопах пулеметчиков в бронебойных колпаках. И когда французская армия пошла на прорыв, началась страшная бойня. Англичане наносили удар на другом участке фронта – там происходило то же самое. В итоге за четыре дня потери Антанты составили 320 000 человек, и в конце концов французы не выдержали. Французская армия подняла бунт. Солдаты кричали, что не пойдут больше на пулеметы. Вместо того чтобы атаковать немцев, несколько полков пошли на Париж поднимать восстание парижских рабочих. А те в поддержку солдат забастовали! Это была почти революция, подавить которую удалось с большим трудом.

Что произошло бы, пойдя русская армия в наступление? Никто не может гарантировать, что действия русской армии привели бы к решительному успеху, так как значительная ее часть уже не хотела воевать. Скорее всего, бунты, которые мы видели во время локального Митавского наступления, приобрели бы более широкий характер, особенно в случае многих жертв. Возможно, вместо февральской мы бы имели апрельскую революцию...

Можно ли сказать, что падение монархии было воспринято крестьянами как сигнал к переделу земли?

Когда солдаты на фронте узнали, что власть императора пала, они стали массово возвращаться в свои деревни с оружием и пытаться делить землю. Министр-председа-

тель Временного правительства Александр Федорович Керенский, настроенный продолжать войну, метался по всей линии фронта и уговаривал солдат пойти в наступление в июне. Оно началось, но уже через пару дней, когда самые надежные части оказались выбиты, многие отказались идти в атаку и стали покидать фронт, убивая офицеров, пытавшихся их остановить. В деревне в сентябре-октябре уже всюду шел «черный передел». В общем, к середине года было понятно, что революцию возглавит та сила, которая призовет к немедленному миру и удовлетворит желание крестьян получить землю. Лучше всех это почувствовали большевики.

Ленин выдвинул эти лозунги сразу по возвращении из эмиграции в апреле 1917 года.

Да. Но постепенно их осознание приходило и к другим политическим лидерам. 24 октября 1917 года на заседании предпарламента вожди эсеров и меньшевиков Гоц, Дан и Мартов буквально требовали у Керенского немедленно принять декреты о земле и мире. Но тот медлил. В результате их принял Второй съезд Советов, перехвативший власть у Временного правительства после Октябрьского вооруженного восстания.

Какова роль крестьянства в Гражданской войне?

Надежда Ленина на немедленный мир без аннексий и контрибуций не оправдалась. Когда началось наступление

немецких войск, ему пришлось подписать позорный Брестский мир, отдать немцам всю Прибалтику и признать независимость Украины. Теперь Ленину нужно было обеспечить снабжение городов, а крестьяне по-прежнему не хотели продавать хлеб задешево. Тогда большевики отправили в деревню продотряды и стали отбирать хлеб. Это спровоцировало восстания, которые помогли организовать белой армии (в ее рядах находились и недовольные крестьяне). Но в целом крестьяне не хотели воевать ни за кого. Их интересовала только земля, они хотели, чтобы их оставили в покое.

Решающую роль сыграло то, что, когда генерал Деникин пошел на красную Москву, в обозе за ним ехали старые собственники уже переделенной земли. Крестьяне ни в коем случае не хотели возвращать помещика. И если раньше они массово дезертировали и из белого, и из красного войска, то теперь миллион дезертиров вернулись в Красную армию. В итоге Деникин отступил на юг, потом его сменил Врангель, который фактически расписался в том, что белые все это время вели неверную экономическую политику: в Крыму он принял свой декрет о земле, по смыслу близкий советскому, который разрабатывал ближайший помощник Столыпина Александр Васильевич Кривошеин. Но это не помогло белым: они проиграли.

Вы как-то обмолвились, что в Гражданской войне выиграло крестьянство. Что вы имели в виду?

В 1921 году, чтобы снизить накал крестьянского сопротивления, большевики были вынуждены отменить продразверстку и заменить ее сравнительно небольшим продналогом. Таким образом крестьяне завладели всей помещичьей землей, и наделы в Центральном Черноземье увеличились в полтора раза. «Голодный экспорт» прекратился, крестьяне поделили землю, с которой экспортировался хлеб, и потребляли его сами. В целом они зажили хорошо: согласно последним исследованиям, уровень потребления в деревне возрос до 3000 килокалорий на человека в день. Вдобавок крестьяне добились отмены винно-водочной монополии, им было разрешено варить самогон. В двадцатых годах крестьяне на какое-то время ощутили себя в крестьянском раю. Человеку немного надо, когда хлеба в досталь. После событий 1920–1921 годов голодные времена прекратились. Так было вплоть до начала коллективизации.

Русский флот в революциях 1917 года

Краса и гордость русской революции – именно так называл матросов народный комиссар по военным и морским делам Лев Троцкий. Люди в бескозырках и черных бушлатах сыграли огромную роль в низвержении старого порядка и становлении власти Советов. Но почему именно флот стал инкубатором революционного возмущения? Что вызвало к жизни альянс моряков и лидеров большевистской партии? И как вышло, что большая часть царского адмиралитета воювала в Гражданской войне за красных? Об этом рассказывает профессор Санкт-Петербургского университета доктор исторических наук Кирилл Назаренко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.